

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ МОДЕЛИ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 314.7:331.1

Васильева А.В., к.э.н., научный сотрудник

Центра экономической безопасности,

Институт экономики УрО РАН

Тарасьев А.А., аспирант,

экономист Центра экономической безопасности,

Институт экономики УрО РАН

Аннотация. В работе приведен анализ методов и подходов к моделированию миграционного движения населения, позволивший выявить отсутствие инструментария для одновременного прогнозирования миграционных процессов между неограниченным числом регионов и развития рынка труда. На основании анализа был разработан модельный комплекс, позволяющий прогнозировать миграционные потоки, обусловленные дифференциацией уровней заработной платы на территориях прибытия и выбытия мигрантов, расстоянием между территориями выбытия и прибытия, численностью потенциальных мигрантов в странах отправления и численностью мигрантов, ранее прибывших в регионы назначения. Использование данного комплекса также позволяет прогнозировать занятость мигрантов в регионе с учетом изменения доступности работы в результате притока мигрантов на региональные рынки труда, характеризующиеся поисковыми трениями, и моделировать уровень заработной платы в регионе с учетом переговорной силы работника. В результате приложения модельного комплекса к статистическим данным был получен прогноз потоков трудовых мигрантов в регионы России из стран СНГ и их влияния на развитие региональных рынков труда на период до 2020 г. На основе полученного прогноза разработаны рекомендации по повышению эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионах России.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, безработица, заработная плата, регион, модель поиска и подбора соответствий, прогноз.

Abstract. The paper summarizes the methods and approaches of migration movement modeling. The analysis allows to reveal the lack of tools for simultaneous prediction of migration processes between an unlimited number of regions and labor market development. On the analysis basis a model complex was developed. This complex allows to predict migration flows due to differentiation of wages in the territories of migrants arrival and departure, distance between territories of origin and destination, number of potential migrants in countries of origin and the number of migrants who arrived in the region before the appointment. As a result of the model complex application to the statistical data a forecast of migration flows directed to Russian regions from the CIS countries was obtained. The influence of migration flows on the development of regional labor markets for the period up to 2020 was

estimated. Based on this forecast we developed recommendations to improve the management of international labor migration in the Russian regions.

Keywords: International labor migration, unemployment, wages, region, model search and selection of appropriate forecast.

В условиях глобального возрастания мобильности населения участие в мировом рынке труда становится нормой для подавляющего большинства стран мира. Миграционный приток в России обусловлен двумя основными причинами: российский рынок труда остается достаточно привлекательным для иностранных граждан, прежде всего, из стран СНГ, при этом количественные и структурные изменения населения России приводят к зависимости от привлечения иностранной рабочей силы. Неравномерное распределение мигрантов по территории России объясняется существенной дифференциацией уровней социально-экономического развития субъектов [1-9], их бюджетной обеспеченности и эффективности управления финансовыми ресурсами [10-13].

Основной задачей в сложившихся условиях представляется повышение эффективности регулирования международной трудовой миграции, а также минимизации негативного влияния миграционного прироста на местные рынки труда. Для решения поставленной задачи необходимо составить прогноз взаимообусловленного развития миграционных процессов и рынка труда в субъектах Российской Федерации. Для разработки динамической модели взаимообусловленного развития миграционных процессов был проведен анализ подходов к моделированию миграционных процессов.

В работах В. Стриелковски и Ф. Турновца предложена миграционная модель для двух стран, основанная на положениях неоклассической теории. Данная модель позволяет оценить склонность рационального индивида к миграции на основе сопоставления ожидаемого дохода с миграционными расходами [14].

Также необходимо отметить модель миграции населения Г. Батищевой, разработанную в рамках теории человеческого капитала. В основе данной модели лежит положение о том, что рациональный индивид принимает решение о миграции, опираясь на оценку ожидаемого чистого дохода в принимающем регионе. При этом экономическая выгода мигранта от перемещения определяется как дисконтированный поток платежей, основанный на разности значений заработной платы в принимающем и отправляющем регионах. Также, в соответствии с данным подходом на решение о миграции влияет информация о пособиях по безработице и вероятности трудоустройства в принимающем регионе, а также миграционных расходах [15].

Данные модели предназначены для описания поведения отдельного рационального мигранта, что ограничивает их применение при прогнозировании миграционных потоков. Также необходимо отметить, что в них рассматриваются два региона, что не позволяет моделировать изменения состава миграционных потоков в результате «конкуренции» стран за человеческий капитал.

Гравитационная модель миграции позволяет упростить учет транспортных миграционных расходов [16]. В данной модели объем миграционного потока прямо пропорционален численности населения территорий отправления и притяжения мигрантов и обратно пропорционален расстоянию между ними.

Несмотря на широкое обсуждение в научных [17-24] и политических кругах влияния миграционных процессов на страны отправления и притяжения мигрантов, в настоящее время существует небольшое число работ, в которых проведена оценка экономических эффектов миграции с помощью математических моделей. Среди наиболее известных работ необходимо выделить труды Xiangbo Liu [25] и Theodore Palovos [26], в которых приведен анализ влияния иммиграции на динамику уровней заработной платы и безработицы в стране притяжения миграции в рамках модели поиска и подбора соответствий [27-28].

Проведенный анализ показывает, что ни одна из существующих моделей трудовой миграции не позволяет выполнять одновременное прогнозирование развития миграционных процессов и рынка труда, также не представляется возможным спрогнозировать миграционные процессы между неограниченным числом территорий.

Соответственно, при разработке модели трудовой миграции необходимо учесть следующие методические особенности рассмотренных моделей: сопоставление уровней заработной платы в регионах отправления и притяжения миграционных потоков как в модели В. Стриелковски и Ф. Турновца; вероятность трудоустройства мигрантов в регионе притяжения в модели Г. Батищевой; учет издержек переезда, определенных в виде показателя расстояния между регионами отправления и притяжения на примере гравитационной модели; степень воздействия миграционных сетей при замещении в гравитационной модели численности населения региона притяжения численностью мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на его территории; оценка уровня заработной платы трудового мигранта в процессе заключения договора между работодателем и работником как в модели поиска и подбора соответствий.

Также необходимо отметить, что рассмотренные модели трудовой миграции построены для ситуации, учитывающей два региона, в то время как в данной работе ставится задача одновременного моделирования миграционных потоков из нескольких стран в несколько регионов, что позволит учесть конкуренцию регионов за рабочую силу.

В основе модельного комплекса прогнозирования взаимообусловленного развития миграционных процессов и региональных рынков труда лежит динамическое уравнение миграционного движения и функции заработной платы, построенных в непрерывном времени.

Рациональный индивид в рамках данной модели принимает решение о миграции из страны отправления i в регион притяжения j , опираясь на соотношение характеризующих их уровней заработной платы. Решение о миграции в этом случае будет положительным при условии, что ожидаемый

доход от разрыва в заработках в стране отправления и регионе притяжения будет положительным, т.е. $w_j - w_i > 0$. В процессе принятия решения о миграции рациональный индивид стремится минимизировать миграционные издержки, вследствие чего при совпадении условий оплаты труда из множества потенциальных регионов притяжения j индивид выберет регион, переезд в который будет сопровождаться наименьшими затратами.

Миграционные сети представлены в роли регулятора миграционных процессов, поскольку за их счет соотечественники мигранта получают более полную информацию о регионе притяжения, что способствует увеличению миграционной динамики. Динамика развития данных сетей находится в прямой зависимости от численности мигрантов, прибывших в регион притяжения j из той же страны отправления i . Влияние миграционных сетей на принятие решения о миграции в модели учитывается за счет параметра $x_{ij}(t_p)$. Также при моделировании следует учесть, что миграционный отток из страны отправления миграции i ограничен численностью ее потенциальных мигрантов M_i , которые представлены в виде населения, характеризующегося психологическим состоянием готовности к переезду.

Рассмотренные методологические положения учтены в динамическом уравнении (1), описывающем поток трудовых мигрантов из страны отправления i в регион притяжения j в момент времени t :

$$x_{ij}(t_{p+1}) = x_{ij}(t_p) + \Delta \alpha_j x_{ij}(t_p) \frac{M_i - x_i(t_p)}{M_i} \frac{w_j(t_p) - w_i(t_p)}{w_j(t_p)}, \quad (1)$$

где α_j - калибровочный коэффициент для региона j .

Функции заработной платы были разработаны в результате адаптации модели поиска и подбора соответствий (search and matching model) [29] к региональным рынкам труда мигрантов, что позволило описать процесс поиска работы мигрантами и учесть переговорную силу трудовых мигрантов.

Для составления функций заработной платы рассмотрим экономику региона притяжения j , состоящую из множества работников и рабочих мест. Введем обозначения $U_j^k(t)$ и $E_j^k(t)$ для численности безработных и численности занятых в регионе притяжения j в момент времени t соответственно, где $k = N, M$ обозначает происхождение работника. Поскольку нашей задачей является построение функции заработной платы от потока трудовых мигрантов для региона притяжения j , допустим, что значения $U_j^M(t_p) = U_j^M(x_j(t_p))$ и $E_j^M(t_p) = E_j^M(x_j(t_p))$ меняются во времени в результате миграционного движения, в то время как значения $U_j^N(t_p) = U_j^N(t_0)$ и $E_j^N(t_p) = E_j^N(t_0)$ остаются неизменными. Введем также обозначения $U_j(t_p) = U_j^N(t_0) + U_j^M(t_p)$ для общего числа безработных в регионе притяжения j и $E_j(t_p) = E_j^N(t_0) + E_j^M(t_p)$ для общего числа занятых в регионе притяжения j .

Вакансии могут свободно и бесплатно создаваться и ликвидироваться фирмами, но на содержание рабочего места (занятого или вакантного) тратится

фиксированная сумма $C_j \cdot t_0$ в единицу времени. При этом рабочее место ликвидируется с экзогенно заданной скоростью $b_j > 0$ в единицу времени. Когда работник нанят на работу, он производит экзогенно заданный выпуск в объеме $y_j(t_0)$ в единицу времени и получает заработную плату $w_j \cdot t_p$, которая определяется эндогенно. В условиях совершенного рынка капитала ставка дисконтирования r постоянна и определяется экзогенно.

В соответствии с данными положениями поток новых трудоустройств в регионе притяжения j за единицу времени на момент времени t будет описываться функцией соответствия следующего вида (2):

$$\begin{aligned} \Phi(U_j^N(t_0) + U_j^M(t_p), V_j(t_0)) &= y \cdot U_j^N(t_0) + U_j^M(t_p)^\eta \cdot V_j(t_0)^\mu, \\ 0 &\leq \eta \leq 1, \\ 0 &\leq \mu \leq 1, \\ \gamma &> 0, \end{aligned} \quad (2)$$

где γ – параметр эффективности технологии поиска и подбора соответствий; η – коэффициент эластичности по безработным; μ – коэффициент эластичности по вакансиям; $V_j(t_0)$ – число вакансий в регионе притяжения j .

В соответствии с уравнением (2) поток новых трудоустройств (или заполнения вакансий) в регионе притяжения j будет меняться только с изменением численности безработных иммигрантов. Применив модель Мортенсена-Писсаридеса [30] к мигрантам, получим уравнение, описывающее динамику численности безработных иммигрантов в регионе притяжения j (3):

$$UM_j(t_{p+1}) = UM_j(t_p) + b_j \cdot x_j(t_p) - UM_j(t_p) - \Phi(UM_j(t_p), V_j(t_0)), \quad (3)$$

где $\Phi(UM_j(t_p), V_j(t_0))$ – поток новых трудоустройств мигрантов в регионе притяжения j за единицу времени на момент времени t ; $E_j^M(x_j(t)) = x_j(t) - UM_j(t_p)$.

Допустим, что вероятность трудоустройства мигрантов и местных жителей в регионе притяжения j одинаковая, тогда число трудоустройств мигрантов в регионе притяжения j в момент времени t будет определяться по формуле (4):

$$\Phi(UM_j(t_p), V_j(t_0)) = y \cdot UM_j(t_p)^\eta \cdot V_j(t_0)^\mu \cdot \frac{UM_j(t_p)}{U_j(t_p)}, \quad (4)$$

Определим скорость, с которой безработные находят работу в регионе притяжения j по формуле (5):

$$\alpha_j(t_p) = \frac{\Phi(UM_j(t_p), V_j(t_0))}{UM_j(t_p)} = \gamma \cdot U_j(t_p)^{\eta_j-1} \cdot V_j(t_0)^{\mu_j}, \quad (5)$$

и скорость, с которой заполняются вакансии в регионе притяжения j по формуле (22.6):

$$q_j(t_p) = \frac{\Phi(UM_j(t_p), V_j(t_0))}{V_j(t_0)} = \gamma \cdot U_j(t_p)^{\eta_j} \cdot V_j(t_0)^{\mu_j-1}. \quad (6)$$

Введем обозначение J_j^k для стоимости актива каждого состояния работника и рабочего места, где $k=V,U,F,E$ обозначает состояние. Если в каждый момент времени нанятый работник рассматривает свое состояние трудоустройства как актив стоимостью J^E , то отдача на этот актив $r \cdot J^E$ будет равняться дивидендам в размере заработной платы за единицу времени минус ожидаемая потеря капитальной стоимости $J^E - J^U$ при его переходе в состояние безработный:

$$r \cdot J_j^E = w_j \cdot t_p - b_j \cdot (J_j^E - J_j^U), \quad (7)$$

Аналогичным образом, отдача на актив безработного определяется как ожидаемый доход в случае его трудоустройства:

$$r \cdot J_j^U = a_j \cdot t_p \cdot (J_j^E - J_j^U), \quad (8)$$

Для фирмы отдача от заполненного рабочего места будет равняться произведенному работником продукту за единицу времени за вычетом издержек на труд и содержание рабочего места, а также за вычетом ожидаемой потери вследствие ликвидации рабочего места:

$$r \cdot J_j^F = y_j - w_j \cdot t_p - C_j - b_j \cdot (J_j^F - J_j^V), \quad (9)$$

В свою очередь, отдача от вакантного рабочего места, определяется как ожидаемый доход в случае заполнения вакансии минус издержки на содержание рабочего места:

$$r \cdot J_j^V = -C_j + q_j \cdot t_p \cdot (J_j^F - J_j^V). \quad (10)$$

Когда работник находит подходящую вакансию, а фирма – соответствующего ее требованиям работника, возникает проблема распределения излишка, образующегося в результате их взаимовыгодного сотрудничества. В модели поиска и подбора соответствий это означает определение заработной платы в процессе «торга» между сторонами, имеющими разную переговорную силу, по обобщенному правилу Нэша:

$$(1 - \beta_j) \cdot (J_j^E - J_j^U) = \beta_j \cdot (J_j^F - J_j^V). \quad (11)$$

где $\beta_j \in (0,1)$ - мера относительной переговорной силы работника в регионе притяжения j ; $1 - \beta_j$ - мера относительной переговорной силы работодателя в регионе притяжения j .

Выражая значения стоимостей активов каждого состояния работника и рабочего места из (7-10) и подставляя их в (11), получаем функцию, позволяющую прогнозировать ставку заработной платы по обобщенному правилу Нэша в процессе торга между фирмами и работниками, имеющими разную переговорную силу, с учетом изменения уровня безработицы на рынке труда в результате притока трудовых мигрантов в регион j (12):

$$w_j(t_p) = \frac{(\alpha_j(t_p) + b_j + r(t_0)) \cdot y_j(t_0) \cdot \beta_j}{1 - \beta_j \cdot (q_j(t_p) + b_j + r(t_0)) + \beta_j \cdot (\alpha_j(t_p) + b_j + r(t_0))}. \quad (12)$$

Рассмотрим экономику страны происхождения i , состоящую из множества работников и рабочих мест. В любой момент времени работник может быть

безработным (U) или нанятым (E). Введем обозначения $U_i t_p$ и $E_i t_p$ для численности безработных и численности занятых в стране происхождения i в момент времени t соответственно. При принятии допущения, что трудоспособные работники покидают страну происхождения i только при отсутствии у них работы, численность безработных в стране происхождения i в момент времени t будет определяться по формуле (13):

$$U_i t_p = U_i t_0 - x_i t_p. \quad (13)$$

В результате оттока мигрантов из страны происхождения i безработные данной территории будут быстрее находить новую работу со скоростью в соответствии с формулой (14):

$$\alpha_i(t_p) = \frac{\Phi U_i t_p, V_i t_0}{U_i(t_p)} = \gamma_i \cdot U_i t_p^{\eta_i-1} \cdot V_i t_0^{\mu_i}, \quad (14)$$

где $V_i t_0$ – число вакансий в стране происхождения i в момент времени t_0 .

Скорость, с которой заполняются вакансии в стране происхождения i , наоборот, снизится в соответствии с формулой (15):

$$q_i(t_p) = \frac{\Phi U_i t_p, V_i t_0}{V_i(t_0)} = \gamma \cdot U_i t_p^{\eta_i} \cdot V_i t_0^{\mu_i-1} \quad (15)$$

Значения стоимостей активов каждого состояния работника и рабочего места для страны происхождения i определяются так же, как для региона притяжения j (7-11). Следовательно, переписав уравнение (12) для страны происхождения i получаем функцию, позволяющую прогнозировать ставку заработной платы по обобщенному правилу Нэша в процессе торга между фирмами и работниками, имеющими разную переговорную силу, с учетом изменения уровня безработицы на рынке труда в результате оттока трудовых мигрантов из страны происхождения i по формуле (16):

$$w_i(t_p) = \frac{(\alpha_i(t_p) + b_i + r(t_0)) \cdot y_i(t_0) \cdot \beta_i}{(1 - \beta_i) \cdot (q_i(t_p) + b_i + r(t_0)) + \beta_i \cdot (\alpha_i(t_p) + b_i + r(t_0))} \quad (16)$$

где $b_i > 0$ – скорость ликвидации рабочего места в стране происхождения i ; $y_i(t_0)$ – объем выпуска работника за единицу времени в стране происхождения i на момент времени t_0 ; β_i – мера относительной переговорной силы работника в стране происхождения i .

Предложенный алгоритм позволяет прогнозировать: миграционные потоки, обусловленные разницей уровня заработной платы и расстоянием между страной отправления и регионом назначения, численностью потенциальных мигрантов в странах отправления и численность мигрантов, ранее прибывших в регионы назначения; занятость мигрантов в регионе с учетом изменения доступности работы в результате притока мигрантов на региональные рынки труда, характеризующиеся поисковыми трениями; уровень заработной платы в регионе с учетом переговорной силы работника. Для автоматизации реализации данного алгоритма с использованием языка Java/Javascript была разработана

программа ЭВМ, характеризующаяся высокой скоростью обмена данными со статистическими базами, удобством импорта данных и их калибровки, широким выбором сервисов для представления полученных результатов, в т.ч. в виде таблиц, графиков, диаграмм, гистограмм, карты РФ с автоматическим масштабированием.

В результате реализации модельного комплекса на статистических данных был получен прогноз потоков трудовых мигрантов в регионы России из стран СНГ и их влияния на развитие региональных рынков труда на период до 2020 г. Полученный прогноз численности безработных мигрантов представлен на рисунке 1.

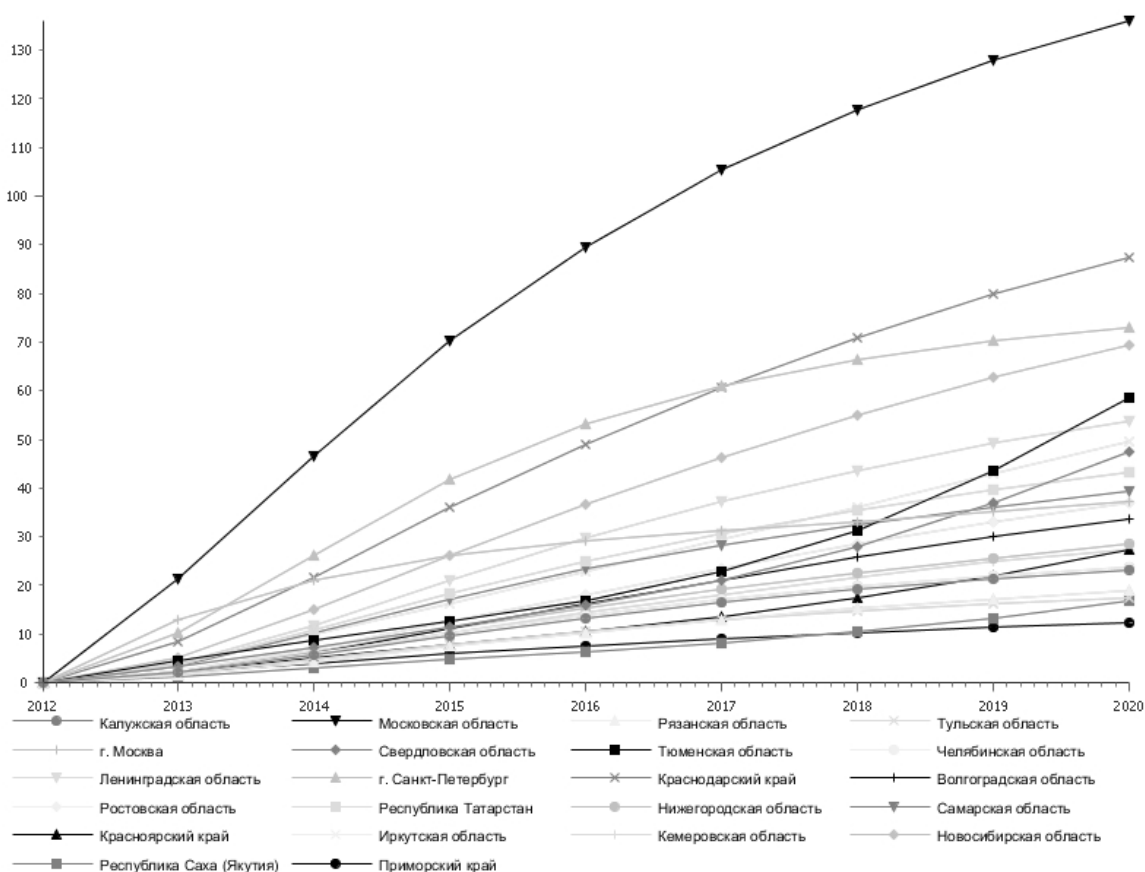

Рисунок 1. – Прогноз численности безработных мигрантов в субъектах РФ (тыс.чел.)

В соответствии с полученным прогнозом в условиях свободного, неограниченного доступа граждан СНГ на рынки труда регионов России максимальная численность безработных мигрантов в 2020 г. будет сосредоточена в Московской области (136 тыс.чел.), Краснодарском крае (87), Санкт-Петербурге (73), Новосибирской области (69), Тюменской области (58) и Ленинградской области (54). Необходимо отметить, что выделенные регионы одновременно являются основными центрами притяжения мигрантов, т.е. высокая численность безработных мигрантов, скорее всего, является лишь следствием их большого притока в данные регионы, в то же время уровень безработицы среди мигрантов здесь может быть и не самым высоким.

Отдельно необходимо выделить Москву, в которой, благодаря высокой эффективности технологии поиска и подбора соответствующих требованиям работников и рабочих мест, которую отражает значение $\gamma=5,2$ (для сравнения – на втором месте находится Санкт-Петербург, где значение $\gamma=2,2$), при максимальной общей численности трудовых мигрантов в 2020 г. будет наблюдаться лишь 37 тысяч безработных иностранных граждан.

Максимальное снижение уровня заработной платы в результате притока трудовых мигрантов будет также наблюдаться в основных центрах их притяжения: в Ленинградской области – на 43,0% к уровню 2012 г., в Санкт-Петербурге – на 39,6%, в Московской области – на 27,7%, в Москве – на 25,3%, в Тюменской области – на 25,4% (рисунок 2). Здесь необходимо отметить, что мы не учитываем квалификацию работников. Но так как большинство мигрантов заняты низко квалифицированным трудом, их прогнозируемый приток будет негативно воздействовать на уровень заработной платы главным образом неквалифицированной рабочей силы.

Прогнозируемое снижение уровня заработной платы неквалифицированной рабочей силы во всех регионах России не сделает ее менее привлекательной для граждан стран СНГ. В результате сохраняющейся разницы в экономическом развитии и уровне жизни между Россией и другими странами СНГ к 2020 г. численность трудовых мигрантов в рассматриваемых субъектах РФ составит более 8 млн. человек. С учетом того, что согласно экспертным оценкам количество мигрантов с неурегулированным статусом в Российской Федерации составляет от 5 до 10 млн. человек⁵¹ и на выделенные субъекты РФ приходится более 80% иностранной рабочей силы, полученный прогноз выглядит вполне реалистично.

⁵¹ Анализ подходов к проблеме оценки потребностей в трудящихся мигрантах и планирование миграции рабочей силы: Российская Федерация и и международный опыт / Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Международное бюро труда. — Москва: МБТ, 2009. С. 10.

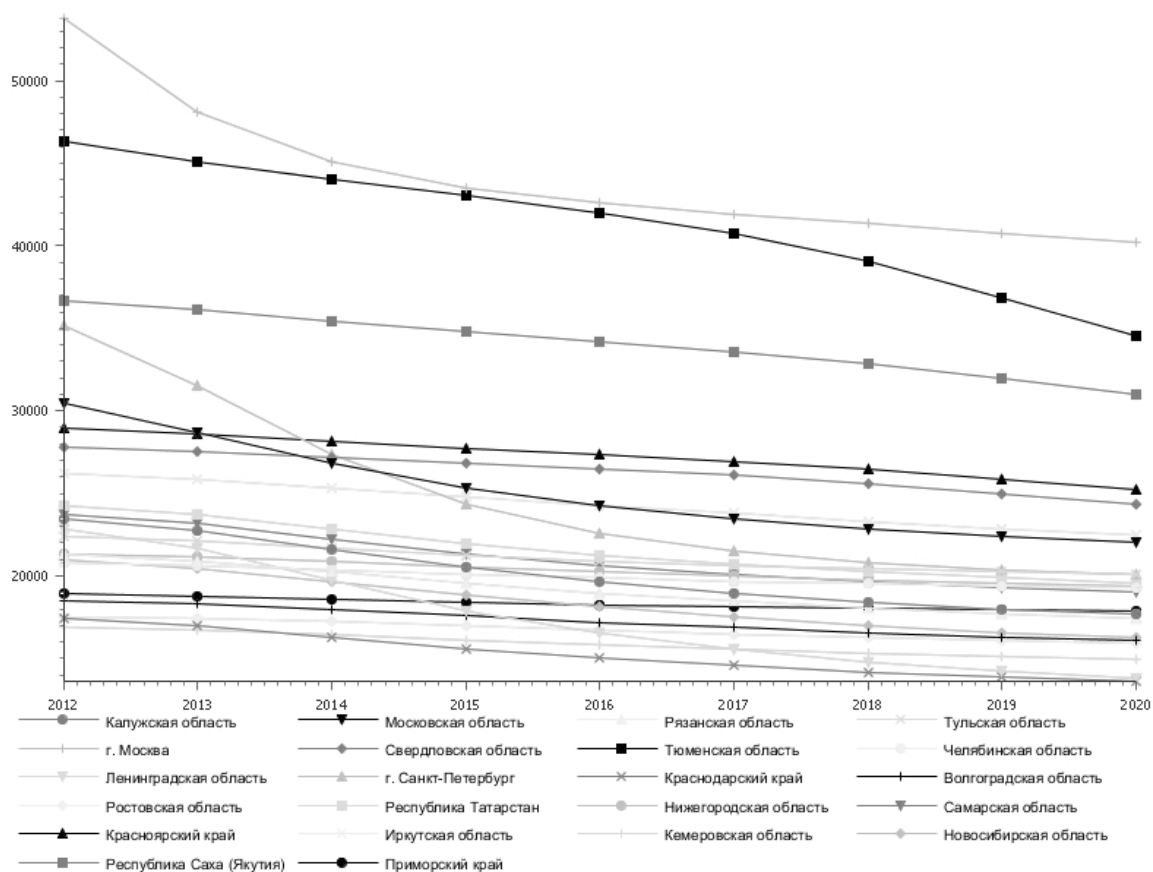

Рисунок 2. – Прогноз уровня заработной платы в субъектах РФ (руб.)

В результате сочетания высокой численности потенциальных мигрантов и низкого уровня заработной платы в Узбекистане и на Украине 32% и 20% трудовых мигрантов в России в 2020 г. будет приходиться на эти страны соответственно. В то же время структура происхождения иностранной рабочей силы в субъектах РФ существенно отличается, что обусловлено их дифференциацией по географическому положению и уровню заработной платы.

Несмотря на «трения», с которыми приезжающие мигранты будут сталкиваться в процессе поиска работы, а работодатели – в процессе поиска подходящих работников, уровень безработицы среди мигрантов в 2020 г. в целом по России будет не очень высоким (12%). Однако необходимо отметить, что при прогнозировании в качестве потенциальных рабочих мест для безработных мигрантов мы рассматривали только вакантные рабочие места. В реальной же ситуации мигранты могут вытеснять с рынка труда местных жителей, соглашаясь работать за меньшую заработную плату. Такой сценарий развития событий наиболее вероятен для субъектов РФ с высоким прогнозируемым уровнем безработицы среди мигрантов, а именно Приморского края (20%), Ленинградской области (19%), Калужской области (17%), Рязанской области (17%), Волгоградской области (17%) и Новосибирской области (17%). Необходимо отметить, что данные регионы не являются лидерами по прогнозируемой численности трудовых мигрантов. Таким образом, прямая зависимость масштабов притока иностранной рабочей

силы в регион и ее негативного влияния на местный рынок труда не выявляется.

Данное предположение также подтверждается анализом рисунка 4, из которого видно, что минимальный уровень безработицы среди мигрантов будет наблюдаться в характеризующейся максимальной миграционной нагрузкой Тюменской области, а обратная ситуация будет иметь место в Приморском крае. Полученные результаты дают основания сделать вывод, что чем больше возможностей для трудоустройства мигрантов в регионе, тем больше иностранной рабочей силы он привлекает. Таким образом, именно спрос определяет предложение иностранной рабочей силы. А так как мигранты едут в регионы, где в них есть потребность, то скорее всего их приток создаст скорее здоровую конкуренцию за рабочие места, чем масштабное вытеснение с них местных работников.

Полученные результаты обладают высокой практической значимостью. В частности, прогнозы безработицы и заработной платы отражают возможные последствия либерального сценария развития миграционного законодательства для рынка труда принимающих регионов.

В целом на основе полученных результатов можно сделать вывод, что процессами трудовой миграции, благодаря которым соединяются капитал и труд, рабочее место и работник, находящиеся в разных странах, управляет, в первую очередь, рынок труда. Миграция – это лишь рефлексия на ситуацию на региональном рынке труда. Таким образом, в основных центрах миграционного притяжения иностранная рабочая сила служит именно для покрытия дефицита рынка труда, а не вытеснения местного населения с их рабочих мест. Следовательно, нельзя судить о потенциальных угрозах миграции только по численности иностранной рабочей силы в регионе.

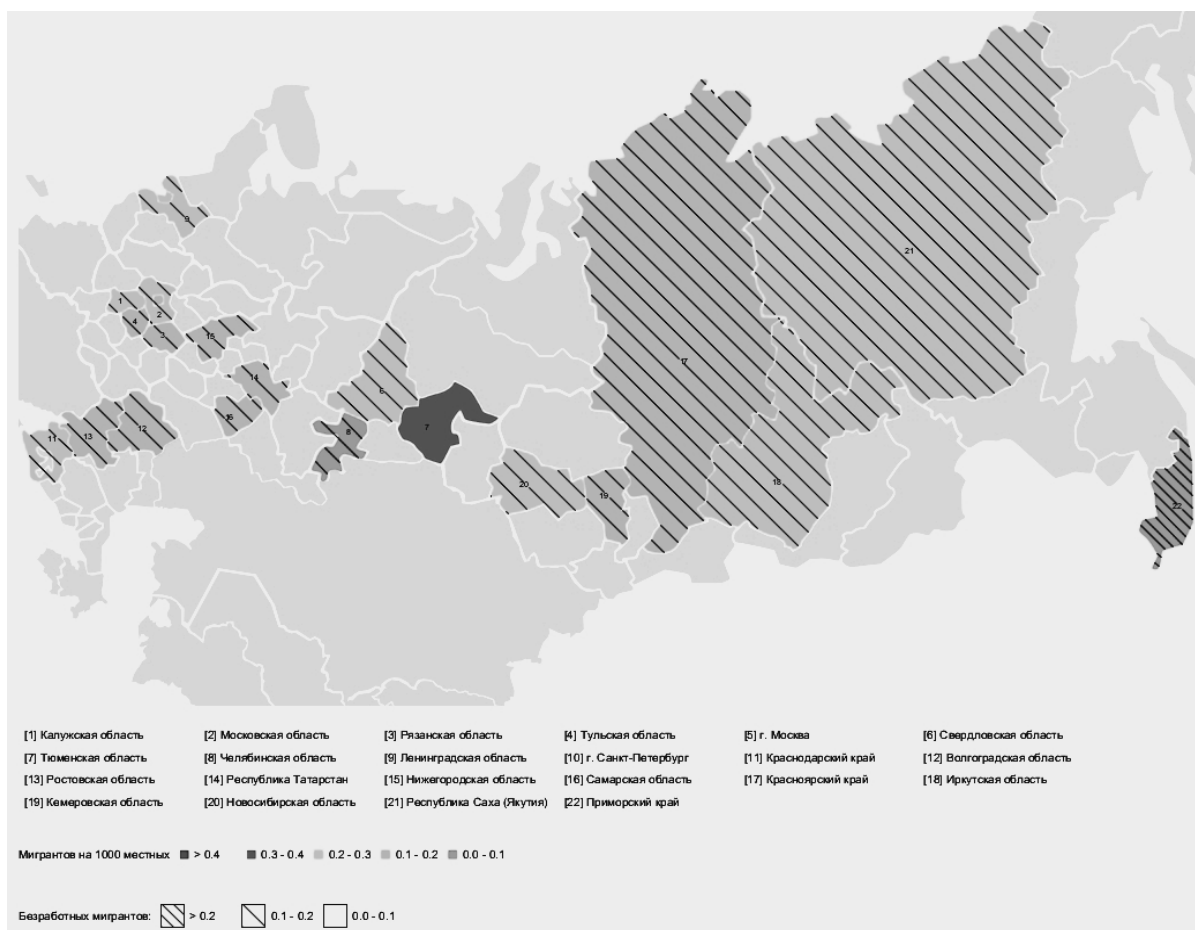

Рисунок 3. – Районирование субъектов РФ по уровню миграционной нагрузки и уровню безработицы среди мигрантов в 2020 г.

Приступать к оценке таких угроз надо с анализа ситуации на рынке труда, а именно дефицита рабочей силы и возможностей его покрытия иностранной рабочей силой с учетом эффективности подбора соответствующих требованиям работников и рабочих мест. При этом попытки ограничить доступ мигрантов на местные рынки труда посредством ужесточения квот на привлечение иностранной рабочей силы при условии свободного въезда граждан СНГ в Россию и наличия дефицита рынка труда приведет лишь к развитию теневых форм занятости мигрантов со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Список литературных источников

1. Коршунов Л.А., Никулина Н.Л. Экологические и экономические аспекты устойчиво-безопасного развития региона // Ползуновский альманах. 2011. № 3. С. 4-8.
2. Васильева Е.В., Куклин А.А., Леонтьева А.Г. Социальная защита населения, ее роль в повышении качества жизни в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 9. С. 22-31.
3. Васильева Е.В. Межрегиональная дифференциация качества жизни населения России // Экономика региона. 2010. № 4. С. 234-242.

4. Гурбан И.А. Влияние благосостояния населения на уровень развития человеческого капитала регионов России // Наука Красноярья. 2013. № 5 (10). С. 139-158.
5. Калина А.В., Гурбан И.А. Социальная стоимость наркомании в регионах России: методический подход и результаты оценки // Экономика региона. 2007. № 2. С. 44-53.
6. Куклин А.А., Быстрой Г.П., Мызин А.Л., Калина А.В., Гурбан И.А., Комаровская А.А. Социально-экономические последствия распространения наркомании в регионе // Экономика региона. 2005. № 2. С. 133-146.
7. Мызин А.Л., Калина А.В., Козицын А.А., Пыхов П.А. Состояние и динамика изменения уровня региональной энергетической безопасности // Экономика региона. 2006. № 4. С. 23-36.
8. Мызин А.Л., Мезенцев П.Е., Денисова О.А., Пыхов П.А. Сравнительная оценка энергоинвестиционной привлекательности регионов: метод и апробация // Экономика региона. 2007. № 4. С. 207-220.
9. Татаркин А.И., Куклин А.А., Чусова А.Е. Влияние теневой экономики на хозяйственный комплекс региона // Экономика. Налоги. Право. 2009. № 6. С. 101-110.
10. Васильева А.В., Васильева Е.В., Тюлюкин В.А. Моделирование влияния бюджетного финансирования на социально-демографические процессы региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 266-276.
11. Васильева Е.В. Проблема управляемости социально-демографическими процессами региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38. С. 5-21.
12. Куклин А.А., Черепанова А.В. Теоретико-методический подход к повышению безопасности и эффективности социально-демографического развития региона // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 136-144.
13. Куклин А.А., Васильева Е.В. Методический подход к оценке эффективности управления социально-демографическими процессами в регионе // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. Т. 41. № 3. С. 79-86.
14. Стриелковски В., Турновец Ф. Неоклассическая модель мобильности рабочей силы между двумя странами: концепции склонности к миграции и индикатор миграционных расходов // Экономика и управление. 2011. №8(70). С. 3-9.
15. Батищева, Г.А. Миграционные процессы в России как фактор устойчивого развития экономики регионов: автореф. дис. ... док. экон. наук. / Г.А. Батищева. - Ростов-на-Дону, 2011. 55 с.
16. Kumo K. Inter-regional Population Migration in Russia: Using an Origin-to-Destination Matrix // Post-Communist Economies. 19:2, pp. 131-152.
17. Borjas G. J. The labour demand curve is downward sloping: Reexamining the impact of immigration on the labour market // The Quarterly Journal of Economics. 2003. №118, 4. pp. 1335-1374.

18. Borjas G.J. The Analytics of the Wage Effect of Immigration // NBER Working Paper №14796. 2009. URL: <http://www.nber.org/papers/w14796.pdf>
19. Dustmann C., Preston I. Estimating the Effect of Immigration on Wages // Northface Migration, Discussion Paper №26. 2011. URL: http://www.norface-migration.org/publ_uploads/NDP_26_11.pdf
20. Longhi S., Nijkamp P., Poot, J. A meta-analytic assessment of the effect of immigration on wages // Journal of Economic Surveys. 2005. №19 (3), Pp. 451-477.
21. Longhi S., Nijkamp P., Poot J. The impact of immigration on the employment of natives in regional labour markets: A meta-analysis // IZA discussion paper №2044. 2006. URL: <http://ftp.iza.org/dp2044.pdf>
22. Longhi S., Nijkamp P., Poot J. Meta-analysis of empirical evidence on the labor market impacts of immigration // IZA discussion paper №3418. 2008. URL: <http://ftp.iza.org/dp3418.pdf>
23. Ottaviano G.I.P. and Peri G. Rethinking the Effects of Immigration on Wages // NBER Working Paper №12497. 2006. URL: <http://www.nber.org/papers/w12497.pdf>
24. Ottaviano GIP, Peri G. Immigration and National Wages: Clarifying the Theory and the Empirics // NBER Working Paper №14188. 2008. URL: <http://www.nber.org/papers/w14188.pdf>
25. Liu X. On the Macroeconomic and Welfare Effects of Illegal Immigration // Journal of Economic Dynamics and Control. 2010. Pp. 2547-2567.
26. Palivos T. Welfare Effects of Illegal Immigration // Journal of Population Economics. 2009. №22, Pp. 131-144.
27. Diamond P.A. Wage Determination and Efficiency in Search Equilibrium // Review of Economic Studies. 1982. №49, Pp. 217-27.
28. Mortensen D.T., Pissarides C.A. Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment // Review of Economic Studies. 1994. Vol. 61, №3, Pp. 397-415.
29. Pissarides C. Equilibrium Unemployment Theory. MIT Press. In 2000. 252 p.
30. Mortensen D. T., Pissarides C. A. Job Creation and Job Destruction in the Theory of Unemployment // Review of Economic Studies. 1994. Vol. 61, №3, pp. 397–415.
31. Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб./Росстат – М., 2013. – 661с.
32. Автомобильный портал грузоперевозок : [сайт]. URL: <http://www.avtodispatcher.ru/distance/> (дата обращения: 15.12.2012).
33. Ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации // Банк России : [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.asp?file=credit_statistics/refinancing_rates.htm (дата обращения: 15.05.2014).
34. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
35. Валовой региональный продукт // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-12.xls (дата обращения: 30.07.2014).

36. Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств 2012 : статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2013. 318 с.

37. 70 Million in CIS Would Migrate Temporarily for Work // Gallup : [сайт]. URL: <http://www.gallup.com/poll/141746/Million-CIS-Migrate-Temporarily-Work-Study.aspx>PI (дата обращения: 20.07.2014).

38. Содружество Независимых Государств в 2012 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2013. 604 с.